

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
16 September 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1620/2007

<i>Представлено:</i>	Дж.О. (представлен Адамом Вайссом (ЕЦКИП))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	4 июня 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 12 февраля 2008 года (в виде документа не издавалось) CCPR/C/97/D/1620/2007 – решение о приемлемости от 7 октября 2009 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 марта 2011 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	утверждение о нарушении уголовного судопроизводства и осуждение за неявное правонарушение
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективные средства правовой защиты, право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (1), 14 (2), 14 (3) а и b), 14 (5), 15 (1) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (2) b)

23 марта 2011 года Комитет по правам человека принял нижеследующий текст в качестве соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1620/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1620/2007**

<i>Представлено:</i>	Дж.О. (представлен Адамом Вайссом (ЕЦКИП))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	4 июня 2007 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	7 октября 2009 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1620/2007, представленного от имени г-на Дж.О. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Дж.О., британский гражданин, родившийся 24 января 1954 года. Он считает, что является жертвой нарушения Францией следующих положений Пакта: пункта 1 статьи 2; пункта 2 статьи 14; пунктов 3 а) и b) статьи 14; пункта 5 статьи 14; пункта 1 статьи 15 и статьи 26. Он пред-

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры г-жа Кристина Шане, сэр Найджел Родли и г-н Кристер Телин не участвовали в принятии настоящего решения.

ставлен г-ном Адамом Вайссом (Европейский центр консультаций по вопросам индивидуальных прав (ЕЦКИП))¹.

1.2 12 февраля 2008 года по просьбе государства-участника Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассмотреть отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 В октябре 1993 года во Франции автор стал соучредителем компании под названием "Ривьера коммюникасьон" и согласился стать ее почетным управляющим. Автор посвящал работе в ней в среднем один час в месяц, выполняя для компании простые административные функции. Он никогда не получал вознаграждения и не уделял делам компании более одного часа ежемесячно. В 1980-х и 1990-х годах автор занимал должности бухгалтера в различных американских и английских компаниях в Европе. В период с апреля 1994 года по декабрь 1995 года он работал по найму во французском отделении английской компании "Уиллис Коррун" в качестве главного бухгалтера и финансового директора. 31 декабря 1995 года он попал под сокращение штатов.

2.2 Автор зарегистрировался в качестве ищущего работу лица в службах Национального агентства занятости (НАЗ), а 31 января 1996 года подал заявление на получение пособия по безработице. С 28 февраля 1996 года ему было предоставлено право на пособие по безработице. С 10 сентября 1995 года и вплоть до конца 1995 года автор направил 108 мотивационных писем. В 1996 году и в течение большей части 1997 года автор часто обращался за консультациями в НАЗ на предмет оказания ему содействия в поиске работы, и ответил на 811 предложений о трудоустройстве. Наконец, после двух лет интенсивных поисков он нашел работу, соответствующую его квалификации, и в декабре 1997 года подписал трудовой договор. Он стал работать в качестве финансового директора одной компании в Великобритании. В течение всего срока своей профессиональной бездеятельности, начиная с конца 1995 года и до окончания 1997 года, автор посвящал все свое время поиску новой работы.

2.3 10 ноября 1997 года АССЕДИК² направила автору письмо с информацией о том, что 22 октября 1997 года его досье стало объектом повторного рассмотрения, по итогам которого выяснилось, что он сохранял пост управляющего в компании "Ривьера коммюникасьон" со времени ее основания 21 октября 1993 года. АССЕДИК посчитала, что эта не вознаграждаемая, но заблаговременно не заявленная деятельность является несовместимой со статусом лица, ищущего работу. 14 ноября 1997 года АССЕДИК направила еще одно письмо, в котором говорилось, что автор обязан возместить в течение одного календарного месяца всю сумму пособий, полученных за 20 предыдущих месяцев. В письме упоминалось, что автор может обжаловать это решение в Паритетной комиссии АССЕДИК в течение одного месяца.

2.4 26 ноября 1997 года АССЕДИК направила автору третье письмо, которое противоречило содержанию первого письма от 10 ноября 1997 года. Паритетная комиссия АССЕДИК посчитала, что пособия в соответствии с режимом страхования на случай безработицы в действительности могут частично выплачиваться вместе с доходами от профессиональной деятельности только при некоторых

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Франции 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года соответственно.

² Ассоциация по вопросам занятости в промышленности и торговле (АССЕДИК).

условиях и на основании положения о страховании на случай безработицы, а его деятельность в качестве управляющего компанией "Ривьера коммюникасьон" не позволяла получать частичные пособия. Таким образом, АССЕДИК явно спутала факты, поскольку работа автора в качестве управляющего компанией "Ривьера коммюникасьон" не оплачивалась. В этой связи его адвокат подал заявление об обжаловании в письме от 19 января 1998 года. 15 апреля 1998 года оно было отклонено Паритетной комиссией со ссылкой на такие же основания, как и в решении от 10 ноября 1997 года.

2.5 17 марта 1998 года АССЕДИК вызвала автора в Исправительный суд Гра-са в связи с правонарушением в виде подлога или ложного заявления в целях получения пособия по безработице. На судебном заседании 25 июня 1999 года вызов в суд был объявлен недействительным по причине того, что в нем не были указаны ни дата, ни период совершения деяний. 27 сентября 2000 года АССЕДИК направила автору новый вызов в суд, в котором говорилось, что должность управляющего компанией "Ривьера коммюникасьон" со времени ее основания в 1993 году являлась несовместимой со статусом лица, ищущего работу, несмотря на аргументы автора о том, что его должность не соответствовала какой-либо реальной деятельности и что он никогда не прекращал поиски работы. По мнению автора, вызов в суд содержал два очевидных противоречия. Прежде всего, было заявлено, что с 28 февраля 1996 года по 31 октября 1997 года автор совмещал получение пособия по безработице с незадекларированной работой по найму. Кроме того, в вызове в суд одновременно объявлялось, что автор возобновил трудовую деятельность в период получения пособия, не проинформировав об этом НАЗ, и что автор продолжал заниматься этой деятельностью со времени основания компании в 1993 году.

2.6 В ходе судебного заседания 26 января 2001 года адвокат АССЕДИК попросил исправить фактическую ошибку, содержащуюся в вызове в суд, и заметить, таким образом, выражение "совмещал получение пособия по безработице с оплачиваемой работой" на выражение "совмещал получение пособия по безработице с не задекларированной деятельностью". На этом судебном заседании автор не присутствовал. По его мнению, такое изменение не могло содержаться только в выводах адвоката, но должно было бы привести к аннулированию вызова в суд. Таким образом, должен был быть предъявлен третий вызов в суд. Однако срок давности не позволял предпринять такой шаг. В ходе судебного заседания 25 мая 2001 года, на котором автор не присутствовал, АССЕДИК впервые объяснила, что в анкете АССЕДИК автор ответил "нет" на вопрос "являетесь ли Вы в настоящее время уполномоченным представителем компании, объединения или ассоциации?". Таким образом, он сделал ложное заявление³. Однако поскольку ни автор, ни его адвокат не были заранее проинформированы об изменениях в обвинениях, содержащихся в вызове в суд, они не смогли подготовить другую линию защиты. 22 июня 2001 года Исправительный суд отклонил довод о сроке давности, выдвинутый автором, и приговорил его к одному месяцу тюремного заключения условно с выплатой штрафа в размере 65 843 евро за подлог или ложное заявление в целях получения пособия по безработице.

2.7 Палата по уголовным делам Апелляционного суда Экс-ан-Прованса отклонила апелляцию автора 15 мая 2003 года. 17 февраля 2004 года Кассационный суд отклонил кассационную жалобу. Предполагая, что судья национального

³ Поскольку термины "уполномоченный представитель" и "управляющий" имеют одинаковое значение, французские власти сослались на недобросовестность автора при заполнении им анкеты АССЕДИК.

суда в ходе уголовного процесса не знал о демаршах автора по поиску работы, последний обращается 7 декабря 2004 года в Комиссию по пересмотру уголовных приговоров с тем, чтобы его судебное дело было пересмотрено с учетом появления новых элементов, а именно перечня из 919 составленных заявлений о трудоустройстве. В своем решении от 3 апреля 2006 года Комиссия отклонила заявление по той причине, что автор, хотя и является английским гражданином, достаточно долго жил во Франции для понимания значения термина "уполномоченный представитель", который содержался в заполненной им в то время анкете. Следовательно, аргументация автора "не имела оснований для появления сомнений в его виновности".

2.8 По мнению автора, его несправедливое осуждение привело к обязательству возместить денежные суммы, которые он не получал. Он был вынужден взять дополнительные займы для погашения своих долгов.

Жалоба

3.1 Автор ссылается на нарушение государством-участником пунктов 2, 3 а) и б) и 5 статьи 14; пункта 1 статьи 15; пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. По его мнению, он стал жертвой злоупотребления возбужденным против него уголовным судопроизводством и осуждения за несуществующее правонарушение.

3.2 Автор жалуется на то, что вызов в суд не позволял ему узнать о точных обвинениях, выдвинутых против него. Он ссылается на замечание общего порядка № 13⁴, в котором Комитет уточняет, что "конкретные требования подпункта 3 а) могут быть выполнены путем предъявления в устной или письменной форме обвинения при условии, что при этом будут указываться законы и предполагаемые факты, на которых оно основывается". Хотя Комитет обладает небольшой практикой рассмотрения дел по этому вопросу, автор полагает, что простое обвинение в "подлоге или ложном заявлении в целях получения пособия по безработице" не удовлетворяет критериям, упомянутым Комитетом, поскольку власти должны были подробно проинформировать его о фактах, ставших причиной этого обвинения. В понимании автора основой для обвинения стало сохранение им оплачиваемой работы по найму при одновременном получении пособия по безработице. Автор и его адвокат основывались на этих фактах для подготовки своей защиты.

3.3 Автор также полагает, что он стал жертвой нарушения своего права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Неполный характер вызова в суд ввел автора и его адвоката в заблуждение, не позволив им подготовить надлежащую защиту в достаточные сроки.

3.4 Обязав автора доказывать, что его деятельность в качестве управляющего не являлась препятствием для активного поиска им работы, Исправительный суд Граса нарушил его право на презумпцию невиновности, которая защищается пунктом 2 статьи 14.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 5 статьи 14, поскольку Апелляционный суд и Кассационный суд не предоставили ему возможности изложить свои претензии.

3.6 Автор отмечает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 15, на основании которого никто не может быть осужден за какие-либо действия, которые не составляют правонарушения по национальному законодательству.

⁴ Замечание общего порядка № 13, принятое 12 апреля 1984 года, было заменено замечанием общего порядка № 32, принятым 23 августа 2007 года.

В действительности он был признан виновным в подлоге или ложном заявлении, тогда как в соответствии с французской судебной практикой Кассационного суда простой факт отметки галочкой клетки в анкете не является достаточно очевидным для того, чтобы составить такое правонарушение.

3.7 Наконец, по мнению автора, обращение, которому он подвергся со стороны Комиссии по пересмотру уголовных приговоров, составляет, вероятно, нарушение государством-участником статьи 26 Пакта⁵ – дискриминацию, которая тем самым привела к нарушению пункта 1 статьи 2 Пакта. Сделав вывод, что английское происхождение обвиняемого не может оправдать неясное понимание им понятий "уполномоченный представитель" и "управляющий", Комиссия вынесла решение на совершенно пристрастной основе. В понимании автора другие дела о ложных заявлениях, разбиравшиеся французскими судебными инстанциями, никогда не были настолько неблагоприятны для обвиняемых. Однако, как оказывается, все эти другие дела касались французских граждан, что подтверждает дискриминацию по признаку гражданства, которая проявилась со стороны судьи национального суда.

Замечания государства-участника

4.1 Своей вербальной нотой от 4 февраля 2008 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Возвращаясь к фактам, представленным автором, государство-участник объясняет, что вследствие решения АССЕДИК приостановить выплату единого депрессивного пособия и потребовать возмещения денежных сумм, полученных заявителем в период с 28 февраля 1996 года по 29 октября 1997 года, автор обратился в Паритетную комиссию АССЕДИК. По утверждению государства-участника, автор не приводит решение, которое предположительно было принято этой Комиссией.

4.2 Государство-участник отмечает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в настоящем деле. Ссылаясь на практику рассмотрения дел Комитетом⁶, государство-участник настаивает на том факте, что автор обязан поддерживать "по существу" в национальных судах жалобу, на которую он позднее ссылается в Комитете. Для получения частным лицом возможности сослаться на неспособность государства применять какое-либо право, необходимо сослаться на это право в национальных судах с тем, чтобы государство имело возможность самостоятельно урегулировать спорную ситуацию.

4.3 В настоящем случае государство-участник полагает, что ни один из элементов дела не позволяет доказать, что автор представил свои претензии в национальных судах. Однако предположительно непризнанные права находились и остаются под защитой таким образом, что на них можно было вполне сослаться перед национальным судьей.

4.4 В судебном решении Исправительного суда Граса, в котором воспроизводятся процедурные возражения и аргументация, противопоставленные автором, не сообщается ни о каких предполагаемых нарушениях, совершенных французскими властями, о которых утверждается в Комитете. Государство-участник также отмечает, что автор не изложил эти претензии в Апелляционном суде Экс-ан-Прованса, поскольку последний объявил апелляцию неприемлемой.

⁵ Автор прямо не упоминает статью 26 Пакта.

⁶ Сообщение № 661/1995, *Трибуле против Франции*, решение принято 19 августа 1997 года; сообщение № 1118/2002, *Деперра против Франции*, решение принято 10 мая 2005 года.

Причем в такой ситуации виноват сам автор, который нарушил сроки подачи апелляции, о чем он забывает указать в своем сообщении. Он также не изложил их ни в Кассационном суде, ни в Комиссии по пересмотру. Автор был в состоянии довести свои жалобы до сведения национальных судов, поскольку на всех стадиях процедуры ему оказывалось содействие адвокатом. Государство-участник делает вывод, что, не сославшись в национальных судах, даже по существу, на приводимые им жалобы по Пакту, автор не приблизил французские власти к реальным условиям для их урегулирования.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 23 мая 2008 года автор выдвинул аргументы о том, что он не мог утверждать о нарушениях пункта 2 статьи 14; пункта 3 а) и b) статьи 14; пункта 1 статьи 15; пункта 1 статьи 2 и, по всей видимости, статьи 26 Пакта до того, как они произошли. Так, неправомерные решения, о которых он сообщает, были приняты, с одной стороны, в Исправительном суде Граса, а с другой – в Комиссии по пересмотру. Было бы целесообразно, как это отмечает государство-участник, упомянуть об этих нарушениях в ходе апелляции. Однако Апелляционный суд Экс-ан-Прованса объявил апелляцию неприемлемой, лишив автора этой возможности.

5.2 Автор полагает, что в этой ситуации он не виноват. В действительности, в ходе судебного заседания в Исправительном суде 25 мая 2001 года автор не был представлен своим адвокатом вопреки утверждению, содержащемуся в судебном решении от 22 июня 2001 года. Поскольку автор был представлен не своим первоначальным адвокатом, а другим адвокатом, у которого не было законного разрешения его представлять, предусмотренный национальным законодательством 10-дневный срок для подачи апелляции мог отсчитываться только с момента уведомления автора о судебном решении⁷. Поскольку он никогда не оповещался о судебном решении, автор считает, что 10-дневный срок так и не начинал отсчитываться. С учетом того, что Исправительный суд Граса не указал в своем судебном решении, что автор не был представлен адвокатом, Апелляционный суд Экс-ан-Прованса не мог не объявить апелляцию неприемлемой. Кассационный суд затем подтвердил ее отклонение Апелляционным судом, основываясь на этом же ошибочном предположении.

5.3 Автор уточняет роль своего адвоката в этом деле. 15 мая 2001 года она не появилась на заседании Исправительного суда Граса и забыла представить судье документы, свидетельствующие о проведенных поисках работы, – определяющие материалы, по мнению автора. Эта профессиональная небрежность,

⁷ Автор цитирует статью 498 Уголовно-процессуального кодекса, в которой предусматривается, что "срок подачи апелляции начинает отсчитываться только с момента уведомления любым способом о судебном решении [...] стороны, которая после состязательных дебатов не присутствовала или не была представлена на судебном заседании, на котором было вынесено судебное решение, но только в случае, когда эта сторона или ее представитель не были проинформированы о судебном решении в день его вынесения". Автор добавляет, что недавняя поправка к статье 498 Уголовно-процессуального кодекса (внесенная после ситуации, описанной в настоящем деле) предоставила очевидную защиту, которая существовала неявно на момент данных событий. Этой поправкой предусматривается, что "срок подачи апелляции начинает отсчитываться с момента уведомления любым способом о судебном решении ... подсудимого, который был осужден в свое отсутствие, но после заслушивания адвоката, который явился на судебное заседание для обеспечения его защиты и не обязательно имел полномочия на представительство, подписанные подсудимым".

которая стала объектом иска автора о привлечении к гражданской ответственности, была признана Апелляционным судом Экс-ан-Прованса в постановлении от 29 апреля 2008 года.

5.4 Будучи осведомленным о практике рассмотрения дел Комитетом, в соответствии с которой упущения или бездействие адвоката не могут возлагаться на государство-участника⁸, автор отмечает, что в настоящем деле сложности, с которыми он столкнулся в области исчерпания внутренних средств правовой защиты, могут быть приписаны не только адвокату, но также и государству-участнику. Палата по гражданским делам Апелляционного суда Экс-ан-Прованса прямо признала, что осуждение автора стало результатом одновременно и небрежности адвоката, и судебной ошибки. Действительно, Апелляционный суд посчитал, что в отношении недействительности по существу вызова в суд по инициативе АССЕДИК "речь шла не только о сугубо фактической ошибке, но также и об элементе, образующем, по сути, состав уголовного деяния, поскольку Дж.О. должен был иметь возможность подготовить свою защиту при знании всех обстоятельств дела".

5.5 По вопросу о законности уголовного осуждения Апелляционный суд заявил, что "только ответ НЕТ на вопрос, относящийся к действующему статусу уполномоченного представителя компании" не является достаточным для характеристики подлога. Как следствие, АССЕДИК должна была представить доказательства того, что исполнение автором должности управляющего запрещает ему заниматься поиском работы на полную ставку. По мнению автора и Апелляционного суда, рассматривавшего гражданский иск, Исправительный суд Граса, переложив на другую сторону бремя доказывания, нарушил принцип презумпции невиновности.

5.6 Автор не согласен с аргументом государства-участника, в соответствии с которым он мог бы предъявить свое право на справедливое судебное разбирательство в Комиссии по пересмотру. В действительности, процедура этой Комиссии⁹ не позволяет предпринимать такое действие. Роль Комиссии состоит исключительно в определении того, появились ли в ходе процесса новые элементы, требующие пересмотра дела судьей, рассматривавшим его по существу. В обязанности Комиссии не входит констатация процессуальных нарушений. Как следствие, автор не мог избежать ситуации, при которой утверждения о нарушении Пакта изначально представляются Комитету, а не в национальные судебные инстанции.

5.7 Поскольку у автора не было реальной возможности оспорить ни процессуальные нарушения, допущенные Исправительным судом Граса, ни нарушения со стороны Комиссии по пересмотру, он просит Комитет включить в свои требования нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 7 октября 2009 года на своей девяносто седьмой сессии Комитет посчитал сообщение приемлемым.

6.2 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника, в соответствии с которым сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. По этому поводу он отметил, что, по мнению государства-участника, ответственность за неисчерпание внутренних

⁸ Сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение принято 25 марта 1994 года.

⁹ Статья 622 Уголовно-процессуального кодекса.

средств правовой защиты возлагается на автора, который не подал апелляцию в сроки, предусмотренные внутренним законодательством; что по этой же причине автору не была предоставлена возможность подачи кассационной жалобы. Комитет отметил аргумент государства-участника, в соответствии с которым предположительно непризнанные права находились и остаются под защитой Пакта, и что в судебном решении Исправительного суда Граса не говорится о каких-либо доводах, связанных с предполагаемыми нарушениями, совершенными французскими властями.

6.3 Комитет принял к сведению аргумент автора, в соответствии с которым он не мог утверждать о нарушениях Пакта до того, как они произошли; нарушения, приписываемые Исправительному суду Граса и Комиссии по пересмотру, никогда не могли стать объектом обжалования. Комитет также отметил аргумент автора о том, что сложности, с которыми он столкнулся в области исчерпания внутренних средств правовой защиты, возникли не только по вине адвоката, но и государства-участника; что Палата по гражданским делам Апелляционного суда Экс-ан-Прованса в процедуре привлечения адвоката автора к гражданской ответственности (см. пункт 5.3) недвусмысленно признала, что осуждение автора стало результатом одновременно небрежности адвоката и судебной ошибки. Апелляционный суд в самом деле посчитал, что в отношении недействительности по существу вызова в суд по инициативе АССЕДИК "речь шла не только о сугубо фактической ошибке, но также и об элементе, образующем, по сути, состав уголовного деяния, поскольку Дж.О. должен был иметь возможность подготовить свою защиту при знании всех обстоятельств дела".

6.4 Комитет отметил в этой связи, что государство-участник не высказалось по поводу решения Палаты по гражданским делам Апелляционного суда Экс-ан-Прованса, хотя эта судебная инстанция посчитала, что неисчерпание внутренних средств правовой защиты произошло не только из-за автора, но и из-за судебных инстанций по уголовным делам. В этих обстоятельствах и в отсутствие контраргументации государства-участника по этому вопросу Комитет признал сообщение приемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Что касается дискриминации по признаку гражданства, жертвой которой мог стать автор согласно статье 26 Пакта, то Комитет посчитал, что автор не подкрепил в целях приемлемости утверждение, в соответствии с которым Комиссия по пересмотру применяла дискриминационную практику в его отношении. Таким образом, эта часть сообщения была признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет посчитал, что в отношении предполагаемых нарушений пунктов 2, 3 а) и б) и 5 статьи 14; пункта 1 статьи 15; и пункта 1 статьи 2 автор в достаточной степени обосновал свои жалобы в целях приемлемости.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 21 мая 2008 года государство-участник представило свои первые замечания по существу. Позже оно попросило Комитет не принимать их во внимание, поскольку Комитет решил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 25 мая 2010 года государство-участник проинформировало Комитет, что поскольку он объявил сообщение приемлемым, оно было бы ему признательно за передачу указанных замечаний автору.

7.2 В своих первых замечаниях по существу государство-участник оспаривает, прежде всего, аргумент о недостаточном времени, предоставленном автору

для подготовки своей защиты. Из материалов дела вытекает, что автор узнал о вызове в суд 25 января 2001 года – в день, когда он направил факсимильное сообщение в целях назначения адвоката, который будет его представлять, заявив при этом, что он не может присутствовать на судебном заседании с учетом географической удаленности места заседания и профессиональных обязательств. Вызов в суд был доставлен 27 сентября 2000 года. Судебное заседание было намечено на 26 января 2001 года, то есть через четыре месяца после передачи судебным исполнителем вызова в суд обвиняемому в соответствии со статьей 552 Уголовно-процессуального кодекса. Автор утверждает, что уже в течение двух лет его основное место жительства более не находилось на французской территории и он в этой связи не мог узнать о вызове в суд. Государство-участник подчеркивает, что когда автор оспорил законность этого вызова в суд, он никоим образом не сослался на причину изменения места жительства. Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 392-1 Уголовно-процессуального кодекса суд в первую очередь должен установить залог, который сторона в гражданском иске должна передать в канцелярию суда и гарантировать, таким образом, уплату штрафа. Первое судебное заседание, которое касалось залога, не предполагает рассмотрение дела по существу. Между судебным заседанием по вопросу о залоге от 26 января 2001 года и судебным заседанием от 25 мая 2001 года, в ходе которого дело было рассмотрено по существу, в распоряжении автора было 4 месяца для подготовки своей защиты. Кроме того, об этой предполагаемой нехватке времени ни разу не было упомянуто защитой автора на судебном заседании 25 мая 2001 года, хотя на нем были изложены требования сторон. Государство-участник настаивает на том факте, что если этот аспект представил проблему для защиты, то об этом было бы упомянуто в требованиях защиты, чего не произошло.

7.3 По вопросу об утверждении, относящемуся к пункту 3 статьи 14 Пакта, государство-участник уточняет, что оно стремится гарантировать каждому обвиняемому лицу разъяснение характера и причин выдвинутых против него обвинений подробным образом и на языке, который оно понимает¹⁰. В данном случае 27 сентября 2000 года автор получил повестку явиться на заседание Исправительного суда Граса 26 января 2001 года по требованию АССЕДИК департамента Приморские Альпы. В предмете иска выдвигаемые против него факты изложены ясным образом, также как и правовая база для судебного преследования: "с 28.02.1996 года по 31.10.1997 года [автор] совмещал получение пособия по безработице с незадекларированной работой по найму. Таким образом, на основании махинаций [автор] незаконно получил пособия по безработице от АССЕДИК департамента Приморские Альпы на сумму X франков. В этой связи совершенные деяния составляют правонарушение подлога или ложного заявления в целях получения пособия по безработице, которое предусмотрено и карается по статье L. 365-1 Трудового кодекса". Таким образом, государство-участник полагает, что утверждение автора по этому вопросу является необоснованным.

7.4 Что касается законности указанного правонарушения, то государство-участник приводит статью L. 365-1 французского Трудового кодекса, действовавшего с 21 декабря 1993 года по 1 января 2002 года, в котором определяется, что "любое лицо, которое признается виновным в мошенничестве или ложном заявлении в целях получения или принуждения к получению, или попытки получения пособий для безработных трудящихся или пособий, указанных в ста-

¹⁰ Государство-участник приводит сообщение № 16/1977, Д. Монгойя Мбенге против Заира, соображения приняты 25 марта 1983 года.

тье L. 322-4, которые ему не причитаются, подлежит наказанию в виде двух месяцев тюремного заключения и штрафа в размере 25 000 фр. франков или только одному из этих наказаний без ущерба для наказаний, вытекающих из применения других законов в случае такой необходимости. Кроме того, суд может вынести постановление о возмещении незаконно полученных денежных средств". Палата по уголовным делам Кассационного суда в своем постановлении от 27 февраля 1996 года уточнила, что "пособия по безработице получают мошенническим путем теми лицами, которые осуществляют трудовую деятельность, пусть даже на добровольной основе, которая не позволяет им предпринимать действия по поиску работы". Государство-участник добавляет, что даже если французское законодательство не предусматривает сегодня наказания в виде лишения свободы за этот вид деяний, они продолжают квалифицироваться в качестве преступлений, как об этом говорится в статье L. 5429-1 Трудового кодекса. В ней прописано, что "не исключая возможного состава преступления мошенничества, которое определяется и влечет ответственность в соответствии со статьями 313-1 и 313-3 Уголовного кодекса, факт получения или попытки получения мошенническим путем пособий для безработных трудящихся, определяемых в настоящем Кодексе, включая надбавку в твердо установленном размере, предусмотренную статьей L. 5425-3, карается штрафом в размере 4 000 евро. Факт принуждения к получению или попытки принуждения к получению мошенническим путем указанных пособий и надбавки карается таким же наказанием". Государство-участник делает из этого вывод, что выдвинутые против автора факты действительно составляли преступление, и что никакого нарушения пункта 1 статьи 15 Пакта не может быть выявлено.

7.5 Что касается утверждений автора в связи с пунктом 1 статьи 2 Пакта, то государство-участник высказывает серьезные сомнения в отношении неспособности автора понимать французский язык – неспособности, которая могла привести его к невозможности провести различие между терминами "уполномоченный представитель" и "управляющий". Последний занимал во Франции должность главного бухгалтера и финансового директора в компании посреднического страхования и перестрахования, которая являлась французским филиалом английского объединения. Кроме того, другие материалы, представленные автором, свидетельствуют о том, что он прекрасно владеет французским языком. В качестве примера можно привести то, что его трудовой договор, составленный на французском языке, был подписан 4 марта 1994 года с рукописной пометкой "ознакомился и одобрил".

7.6 В отношении обязательства об уведомлении о судебном решении, вынесенном *in absentia*, государство-участник напоминает, что Палата по уголовным делам Кассационного суда отклонила кассационную жалобу на том основании, что в оспоренном постановлении были в точности применены пункты 2, 1^о статьи 411¹¹ и статьи 498 Уголовно-процессуального кодекса¹². Она отметила, что

¹¹ Статья 411 Уголовно-процессуального кодекса, действовавшего на момент совершения деяний, предписывает, что "обвиняемый, вызванный в суд за правонарушение, подлежащее наказанию в виде штрафа или наказанию в виде лишения свободы на срок менее двух лет, может путем направления письма председателю, которое будет приложено к материалам судебного дела, обратиться с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие. Также обстоит дело в случае прямого вызова в суд, предъявленного гражданским истцом, вне зависимости от срока назначаемого наказания. В обоих случаях заслушивается адвокат обвиняемого. Тем не менее если суд считает необходимым личную явку обвиняемого, то по требованию прокуратуры происходит вторичный вызов обвиняемого на судебное заседание, дата которого назначается судом. Дело обвиняемого, который не реагирует на это приглашение, рассматривается

"с одной стороны, направленные обвиняемым в суд полномочия (...) наделяют его адвоката правом представлять его на каждом судебном заседании, на котором дело с участием сторон откладывается и, за исключением личной явки, вплоть до вынесения судебного решения", а "с другой – если обвиняемый представлен своим адвокатом, то срок подачи апелляции начинает отсчитываться с момента вынесения решения". Государство-участник рассматривает эту позицию как полностью соответствующую судебной практике Палаты по уголовным делам в области законности представительских полномочий адвоката и состязательного характера выносимых решений в отсутствие обвиняемого, чей защитник был заслушан. Палата по уголовным делам неоднократно напоминала, что "адвокат наделен общим правом оказания помощи и осуществления представительства без необходимости его подтверждения специальными полномочиями, и что эти представительские полномочия действуют до тех пор, пока продолжается судебное производство"¹³. Во-вторых, она регулярно заявляла о том, что в случае, если адвокат отсутствующего обвиняемого был заслушан, то "апелляция должна быть подана в десятидневный срок, начиная с момента вынесения судебного решения в состязательном процессе"¹⁴. Государство-участник делает вывод, что эта жалоба является необоснованной.

7.7 В своих дополнительных замечаниях от 7 мая 2010 года государство-участник отметило, что Комитет в своем решении о приемлемости от 7 октября 2009 года предложил ему, в частности, высказаться относительно решения Палаты по гражданским делам Апелляционного суда Экс-ан-Прованса, которая сделала вывод о судебной ошибке со стороны судебных инстанций, рассматривающих уголовные дела. Государство-участник отмечает в этой связи, что Апелляционный суд Экс-ан-Прованса в своем постановлении от 29 апреля 2008 года, которое касалось исключительно вопроса о профессиональной ответственности адвоката автора, отнюдь не возложил ответственность на уголовные суды в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В частности, когда Апелляционный суд указал на странице 6 своего постановления на то, что непринятие во внимание возражений о признании действий сторон недействительными 26 июня 2000 года или 25 мая 2001 года, совмещен-

в порядке состязательного процесса. Оно также рассматривается в порядке состязательного процесса в случае, предусмотренном в первом пункте настоящей статьи".

¹² Статья 498 Уголовно-процессуального кодекса, действовавшего на момент совершения деяний, предписывает, что "за исключением случая, предусмотренного в статье 505, апелляция подается в десятидневный срок с момента вынесения судебного решения в состязательном процессе. Тем не менее, срок подачи апелляции отсчитывается только с момента уведомления каким бы то ни было способом о вынесении судебного решения в состязательном процессе применительно к следующим лицам: 1° Для стороны, которая после состязательного рассмотрения дела не присутствовала или не имела своего представителя на судебном заседании, на котором было вынесено судебное решение, но только в тех случаях, когда эта сторона или ее представитель не были проинформированы о судебном решении в день его вынесения; 2° Для обвиняемого, который обратился с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 411; 3° Для обвиняемого, который лично не явился в суд, при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 4 статьи 411. Также обстоит дело и в случаях, предусмотренных статьями 410 и 494-1".

¹³ Государство-участник приводит постановление Палаты по уголовным делам Кассационного суда от 27 октября 1999 года.

¹⁴ Кассационный суд, Палата по уголовным делам, постановление от 27 ноября 1978 года.

ное с невозможностью подачи апелляции, дважды не позволило автору получить серьезные шансы на успешное признание его доводов о недействительности, то эти два нарушения были возложены на адвоката автора, а не на Исправительный суд. Именно поэтому Апелляционный суд посчитал, что совершенная адвокатом ошибка привела к фактической потере автором возможности добиться прекращения судебного дела, и что следует вынести постановление о возмещении понесенных им убытков.

7.8 Государство-участник настаивает на том факте, что не имеется ни одного указания, в частности, на то, что Исправительный суд не выполнил свои обязательства в отношении способа ознакомления автора с его судебным решением. Другими словами, если в постановлении Апелляционного суда содержится критика в отношении судебного решения Исправительного суда, то эта критика упоминается только для того, чтобы обосновать возбуждение дела о профессиональной ответственности адвоката, которая остается единственно ответственной за факт непостановки вопроса о недействительности, который она могла поднять, и, по мнению Апелляционного суда, должна была поднять, и за лишение своего клиента возможности подать апелляцию в установленные сроки. Государство-участник делает из этого вывод, что уголовные суды не несут никакой доли ответственности за неисчерпание доступных внутренних средств правовой защиты.

7.9 Государство-участник добавляет, что Апелляционный суд признал адвоката автора на основании нарушения своих профессиональных обязанностей виновной в том, что заинтересованное лицо лишилось серьезных шансов избежать своего осуждения. В этой связи автор получил в данной судебной инстанции компенсацию, поскольку его адвокату было присуждено выплатить ему 60 000 евро в качестве возмещения убытков.

Комментарии автора

8.1 В своих комментариях от 5 июля 2010 года автор отвергает аргумент государства-участника, в соответствии с которым постановление Апелляционного суда от 29 апреля 2008 года касалось исключительно вопроса о профессиональной ответственности адвоката автора. Он полагает, что в целях оценки последствий, вызванных небрежностью адвоката автора, Апелляционный суд должен был рассмотреть вопрос о виновности автора и, таким образом, представить себе исход процесса в случае, если бы автор был заслушан в порядке апелляции на свое осуждение. Именно в этом контексте Апелляционный суд сделал вывод, что автор не совершил правонарушения, которое вменяется ему в вину, подтвердил небрежность его адвоката и подчеркнул несоблюдение Исправительным судом французского уголовного права. Автор настаивает на том факте, что констатация нарушений, возлагаемых на Исправительный суд, которые привели к несоблюдению национального уголовного права и, таким образом, к нарушению Пакта, является неотъемлемой составляющей резолютивной части постановления Апелляционного суда от 29 апреля 2008 года. В этой связи автор делает ссылку на пункты 5.4 и 5.5 своих комментариев. Он уточняет, что, по его мнению, не во всех случаях проявления небрежности адвокатами ответственность также возлагается и на судебные власти, но в данном деле нарушения Исправительного суда стали достаточно серьезными, что позволяет сделать вывод о том, что неисчерпание внутренних средств правовой защиты также произошло из-за властей государства-участника. С учетом очевидных ошибок, отмеченных Палатой по гражданским делам Апелляционного суда, автор сомневается в искренности аргумента государства-участника, когда оно утверждает, что

уголовные суды не несут никакой доли ответственности за неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

8.2 Кроме того, автор отмечает, что государство-участник не ответило на утверждение, в соответствии с которым в решении Исправительного суда от 22 июня 2001 года не сообщается об отсутствии мэтра Коэн-Сеа (адвоката автора) на судебном заседании 25 мая 2001 года. В этих обстоятельствах отведенный срок в 10 дней для подачи апелляции на судебное решение мог отсчитываться, только начиная со дня передачи данного решения автору. Поскольку эта передача так и не была осуществлена, при подаче апелляции 3 сентября 2001 года были соблюдены установленные сроки. Хотя Исправительный суд был осведомлен о том, что автор не был представлен своим первоначальным адвокатом на судебном заседании, он не выполнил своего обязательства по включению этого факта в свое судебное решение. Таким образом, автор получил доказательство о замене адвоката на судебном заседании 25 мая 2001 года только в ноябре 2006 года, когда он получил доступ к своему делу в Исправительном суде Граса. Решение Исправительного суда должно было содержать эту информацию о замене адвоката. Автор отмечает, что государство-участник не сделало комментариев и не представило разъяснений в отношении этого утверждения.

8.3 Что касается компенсации, полученной автором в гражданских судебных инстанциях за счет присуждения его адвоката к выплате ему 60 000 евро в качестве возмещения убытков за профессиональную небрежность, то автор подчеркивает, что эта сумма соответствует сумме полученных им между 1996 и 1997 годами пособий по безработице, которую автор был должен возместить на основании его осуждения Исправительным судом 22 июня 2001 года. Эта сумма не может рассматриваться как компенсация вследствие его несправедливого осуждения. Автор полагает в этой связи, что судебное решение по гражданскому делу не может рассматриваться как надлежащее средство правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. Автор был и остается виновным в глазах французского правосудия по итогам судебного процесса, в ходе которого не были соблюдены предусмотренные Пактом гарантии. Это несправедливое осуждение продолжает затруднять возможность автора работать в качестве квалифицированного бухгалтера, подрывая, таким образом, его способность обеспечивать потребности своей семьи.

8.4 Что касается утверждений в связи с пунктом 3 а) статьи 14, то автор упрекает государство-участник в воспроизведении лишь формулировки вызова обвиняемого в суд, в которой определяется, что "с 28.02.1996 года по 31.10.1997 года г-н О. совмещал получение пособия по безработице с незадекларированной оплачиваемой работой". Как автор уже упоминал в своем первоначальном представлении, этот вызов обвиняемого в суд не отражает реальности, поскольку автор никогда не получал платы в качестве управляющего компанией "Ривьера коммюникасьон" (см. пункт 2.4). Однако государство-участник не высказалось в отношении этого различия и сосредоточилось на утверждении, что автор был проинформирован "в точной форме" о выдвинутых против него обвинениях. Вопрос относится не к точности, а к правильности деталей этих обвинений. Автор настаивает на том факте, что эти обвинения, хотя и были точными, не отражали реальность предъявленных ему обвинений. Автор вновь ссылается на утверждение, относящееся к третьему абзацу пункта 3 статьи 14, которое было развито в содержании жалобы в пункте 3.2 настоящего сообщения и на которое государство-участник не ответило. Для поддержки своей аргументации автор ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека в постановлении по делу Пелиссье и Сасси против Франции, в

котором Суд посчитал, что "обвинительное заключение играет решающую роль в уголовном преследовании: с момента своего уведомления о решении суда лицо, которому предъявлено обвинение, официально ставится в известность о юридических и фактических основаниях сформулированных против него обвинений". Суд продолжает, что "Конвенция признает право обвиняемого быть уведомленным не только о причине обвинения, то есть о реальных фактах предъявленного ему обвинения, лежащих в основе обвинения, но также о правовой квалификации, данной этим фактам, которая [...] должна быть подробной"¹⁵. Суд подчеркивает, что "в уголовно-правовой области точная и полная информация о выдвинутых в отношении обвиняемого обвинениях и, таким образом, правовая квалификация, которую суд может дать его деяниям, являются решающим условием справедливости судебного разбирательства"¹⁶.

8.5 Что касается утверждения на основании пункта 3 b) статьи 14, то автор делает ссылку на свою первоначальную аргументацию и настаивает на том факте, что утверждение о нарушении этого положения вытекает из того, что он не был проинформирован о подлинных фактических основаниях выдвинутых против него обвинений, которые были разъяснены подробно только в ходе судебного заседания. Таким образом, аргументы государства-участника по этому вопросу неуместны.

8.6 В отношении пункта 1 статьи 15 автор отмечает, что сделанная государством-участником ссылка на постановление Кассационного суда по делу *X...Рене* от 27 февраля 1996 года является ошибочной. В этом постановлении определяется, что "если деятельность заинтересованного лица в указанный выше период [...] должна рассматриваться в качестве добровольной, тем не менее, ее постоянный характер [...] привел к невозможности поиска этим лицом другой работы". Суд делает из этого вывод, что "[...] судьи, рассматривавшие дело по существу, особо подчеркнули, что обвиняемый осуществлял деятельность, не позволяющую ему предпринимать действия по поиску работы". Это постановление предполагает, что власти также должны доказать, что добровольная деятельность обвиняемого не позволяет ему заниматься активным поиском работы. Однако в данном случае обвинение и Исправительный суд не выполнили свое обязательство по проверке того, препятствовала ли добровольная деятельность автора активному поиску им работы. В содержании жалобы, в пункте 3.7, автор упомянул, что при рассмотрении аналогичных дел о преследовании в судебном порядке за ложное заявление в целях получения пособия по безработице Комиссия по пересмотру уголовных приговоров посчитала, что указанные ложные заявления не были достаточно явными для выводов о том, что соответствующие обвиняемые не могли получать данные пособия по безработице. Это сделанное автором сравнение и его соответствующие утверждения не были оспорены государством-участником.

8.7 Автор подтверждает свои аргументы, относящиеся к пункту 1 статьи 2 и, в частности, к различию в режиме обращения, жертвой которого он стал.

8.8 Автор отмечает, что государство-участник не высказалось по утверждениям, относящимся к пунктам 2 и 5 статьи 14, хотя Комитет объявил их приемлемыми. Автор настаивает на связанных с ними аргументах, которые были развиты ранее.

¹⁵ *Pélissier c. France*, Requête No. 25444/94, arrêt du 25 mars 1999 (Grande Chambre), para. 51.

¹⁶ *Ibid*, para. 52.

8.9 26 ноября 2010 года автор представил дополнительные комментарии, в которых упоминается, что 1 апреля 2010 года он обратился к министру юстиции на основании статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса с ходатайством о том, чтобы Генеральному прокурору при Кассационном суде было дано предписание потребовать от Палаты по уголовным делам данного Суда отменить решения Исправительного трибунала Граса от 22 июня 2001 года и Апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 15 мая 2003 года как противоречащие французскому законодательству. Это обращение основывалось на аргументах, ранее представленных автором Комитету. Данное ходатайство было отклонено министром юстиции 15 октября 2010 года. Автор настаивает на том факте, что такое обращение не ставит под вопрос решение Комитета о приемлемости от 7 октября 2009 года, поскольку средство правовой защиты, указанное в статье 620 Уголовно-процессуального кодекса, не может рассматриваться в качестве надлежащего средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В своих комментариях автор также уточняет, что он подал не одно, а два ходатайства о пересмотре дела, последнее из которых было представлено на основании постановления по гражданскому делу, вынесенного Апелляционным судом Экс-ан-Прованса 29 апреля 2008 года. В соответствии с этим вторым ходатайством автор посчитал, что постановление Апелляционного суда от 2008 года, хотя и касалось вопроса о небрежности адвоката автора, также относилось и к правовым ошибкам, допущенным Исправительным судом Граса; что, как следствие, судебное разбирательство в Исправительном суде должно быть пересмотрено в свете заключений гражданских судов. Это второе ходатайство о пересмотре было отклонено 29 сентября 2009 года. Подробно пересказывая содержание второго решения об отклонении, которое было принято Комиссией по пересмотру, автор полагает, что представленные элементы в поддержку его ходатайства о пересмотре могли бы привести к повторному судебному разбирательству по уголовному делу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение, приняв во внимание всю письменную информацию, представленную сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Прежде всего Комитет отмечает утверждение автора, относящееся к пункту 3 а) статьи 14, в соответствии с которым в повестке о вызове обвиняемого в суд от 27 сентября 2000 года содержалась ошибка, которая не может быть квалифицирована уголовными судами как простая "фактическая ошибка"; поскольку в этом вызове имелась ссылка на тот факт, что автор обвинялся в совмещении получения пособия по безработице с "незадекларированной оплачиваемой деятельностью". Автор полагает, что такая ошибка не позволила отразить реальность предъявленных ему фактов и выдвинутых против него обвинений. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 по статье 14¹⁷, которое посвящено праву всех лиц, обвиняемых в совершении уголовного правонарушения, получать информацию в кратчайшие сроки и подробным образом о характере и основании предъявляемых им обвинений. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные требования могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно – если впоследствии оно подтверждается в письменной форме – или в письменной форме при условии, что в информации указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых

¹⁷ CCPR/C/GC/32, пункт 31.

строится обвинение¹⁸. Таким образом, следует определить, отвечает ли в данном случае вызов обвиняемого в суд от 27 сентября 2000 года требованиям пункта 3 а) статьи 14 Пакта. Комитет констатирует, что государство-участник не вносит ясность в этот вопрос, поскольку оно ограничивается воспроизведением формулировки вызова в суд от 27 сентября 2000 года, не предоставляя необходимых пояснений.

9.3 В этой связи Комитет позволяет себе сослаться на содержание повестки о вызове обвиняемого в суд, копия которой была предоставлена автором. Прежде всего, он отмечает, что данный вызов, датированный 27 сентября 2000 года (т.е. до его изменения Исправительным судом на судебном заседании 26 января 2001 года) представляет собой документ на 6 страницах, в котором уточняются правонарушение и соответствующие законодательные нормы, а также предъявляемые факты. Они говорят о том, что 31 января 1996 года автор зарегистрировался в качестве лица, ищущего работу, что право на получение пособия по безработице было предоставлено ему в период с 28 февраля 1996 года по 31 октября 1997 года; что автор заявил, что является полностью безработным с 31 декабря 1995 года; что вследствие просьбы автора о заключении соглашения о страховании на случай безработицы с одним из ООО, дело автора было пересмотрено; что в результате оказалось, что он сохранял должность управляющего в компании "Ривьера коммуникасьон" со времени ее основания 21 октября 1993 года. В повестке о вызове обвиняемого в суд далее говорится, что в связи с этой, безусловно, не вознаграждаемой, но незадекларированной в надлежащее время деятельностью дело автора было передано в Паритетную комиссию, и что было принято решение о ее несовместимости со статусом лица, ищущего работу. Комитет отмечает, что только после этого длительного изложения фактов появляется спорный момент, а именно ссылка на оплачиваемую деятельность вместо упоминания о том, что речь шла о незадекларированной деятельности. Следует отметить, что повестка о вызове обвиняемого в суд, соответствующие отрывки из которой был обязан привести Комитет, не дает повода для неясности, несмотря на фактическую ошибку, к которой привлёк внимание автор. Комитет делает из этого вывод, что в данном случае пункт 3 а) статьи 14 нарушен не был.

9.4 Что касается жалоб, выдвинутых на основании пункта 3 b) статьи 14, то Комитет констатирует, что фактическая ошибка, содержащаяся в повестке о вызове обвиняемого в суд, была обнаружена АССЕДИК, а затем исправлена Исправительным судом на судебном заседании 26 января 2001 года, то есть за четыре месяца до судебного заседания по существу дела. Комитет делает из этого вывод, что, если автор не пользовался надлежащей защитой, то ответственность за это лежит на его адвокате, которая не использовала отведенное ей для этого время. Комитет приходит к заключению, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

9.5 В отношении жалобы о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта Комитет отмечает аргумент автора, в соответствии с которым на АССЕДИК возлагалась обязанность по представлению доказательств, что занимаемая автором должность управляющего препятствовала ему заниматься поиском работы на полную ставку; что, переложив это бремя доказывания на другую сторону, Исправительный суд нарушил принцип презумпции невиновности. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, в соответствии с которым автор был обвинен в подлоге или ложном заявлении за получение или принуждение к

¹⁸ См. также сообщение № 16/1977, *Мбенге против Заура*, соображения приняты 25 марта 1983 года, пункт 14.1.

получению пособий для безработных трудящихся, и что, таким образом, предъявленные автору факты действительно образовывали состав преступления, подлежащего наказанию по статье L. 365-1 французского Трудового кодекса. Комитет отмечает, что в своем судебном решении от 22 июня 2001 года Исправительный суд констатировал, что 31 января 1996 года в анкете на получение пособия от АССЕДИК автор ответил "нет" на вопрос "Являетесь ли Вы в настоящее время уполномоченным представителем компании, объединения или ассоциации"; что в соответствии со статьей L351-1 и последующими статьями Трудового кодекса, для получения права на пособие по безработице необходимо лишиться работы и заниматься эффективным и постоянным поиском трудоустройства; что в рассматриваемый период автор не обосновал, что его должность управляющего компанией "Ривьера коммюникасьон" позволяла ему заниматься эффективным и постоянным поиском работы; что в этих условиях автор не мог не осознавать ложность заявления "под честное слово", заполненное им 31 января 1996 года.

9.6 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 по статье 14¹⁹, в котором уточняется, что исходя из презумпции невиновности, имеющей основополагающее значение для защиты прав человека, обязанность доказывания возлагается на обвинение, никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, сомнения толкуются в пользу обвиняемого, а лица, обвиняемые в совершении уголовного деяния, имеют право на обращение с ними в соответствии с этим принципом²⁰. В данном случае бесспорным является тот факт, что автор не воспользовался надлежащей защитой в силу недостаточной заботливости своего адвоката. Не было оспорено также и то, что в ходе судебного заседания 25 мая 2001 года автор был представлен не своим, а другим адвокатом, который не получил полномочий на это; что именно в ходе этого судебного заседания было подробно изложено содержание повестки о вызове в суд и, соответственно, выдвинутое против автора обвинение. Однако на этом судебном заседании исправительный суд сосредоточился на констатации того, что автор не доказал свою невиновность в правонарушении в соответствии со статьей L351-1 и последующими статьями Трудового кодекса, без представления каких-либо элементов доказательств в поддержку такого обвинения. С учетом ограниченных средств защиты, которыми пользовался автор, Комитет полагает, что судебные инстанции государства-участника наложили несоразмерное бремя доказывания на автора и не установили вне всяких разумных сомнений его виновность во вменяемых ему правонарушениях. В этой связи Комитет считает, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 14 Пакта.

9.7 Что касается утверждений автора на основании пункта 5 статьи 14, то Комитет считает, что неуведомление автора о судебном решении суда первой инстанции в условиях, когда он не был представлен адвокатом, который получил полномочия на это, лишило его права на обжалование. Комитет делает из этого вывод, что доведенные до его сведения элементы свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9.8 Что касается утверждения автора, в соответствии с которым пункт 1 статьи 15 Пакта был нарушен на том основании, что указанные ложные заявления не были достаточно явными для того, чтобы образовать правонарушение в со-

¹⁹ CCPR/C/GC/32, пункт 30.

²⁰ Замечание общего порядка № 32, относящееся к статье 14, по вопросу о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

ответствии с французским Уголовным кодексом, то Комитет констатирует, что действие, за которое был осужден автор, а именно мошенничество, действительно представляло собой преступное деяние в соответствии с французским Уголовным кодексом на момент его совершения²¹. В этой связи Комитет считает, что в данном случае пункт 1 статьи 15 Пакта не был нарушен.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2 и 5 статьи 14 Пакта, рассматриваемых совместно со статьей 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр его уголовного осуждения и соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также обеспечить, чтобы в будущем подобных нарушений не было.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения.

[Принято на французском, английском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²¹ См. сообщение № 1157/2003 *Патрик Коулмэн против Австралии*, соображения приняты 17 июля 2006 года, пункт 6.4.